

ной доктрины еще не существовало, хотя замѣчалась склонность именно къ кальвинизму. Начались отпаденія отъ церкви, уже открытыя, которыя продолжаются и усиливаются при Сигизмундѣ-Августѣ: въ 1544 г. въ кальвинизмъ переходитъ конинскій пробощъ Станиславъ Лютомірскій; его примѣру, черезъ два-три года, слѣдуютъ два плебана: недзвѣдскій Феликсъ Кржижакъ изъ Щебржешина и хрженцицкій Яковъ Сильвій, увлекаая своихъ помѣщиковъ Стадницкаго и Филиповскаго; около времени смерти Сигизмунда Стараго перемышльскій панъ Христофоръ Пилецкій открыто вводитъ лютеранство въ своемъ имѣніи Ланцутѣ, и его примѣру слѣдуютъ еще два-три шляхтича, а нѣкто Хржонстовскій вліяетъ на пана Язловецкаго, который выгоняетъ доминиканцевъ изъ Червонограда (въ Подолии) и „профанируетъ“ костель, въ которомъ упомянутый Хржонстовскій „загѣлъ съ амвона постыдныя кантилены“. Правда, это только мы и знаемъ до 1548 г., но и другіе факты указываютъ на броженіе. Краковскіе студенты отказываются слушать старыхъ профессоровъ, предпочитая имъ молодыхъ магистровъ, изъ которыхъ иные потомъ встрѣчаются въ числѣ нововѣровъ. Само духовенство жалуется, что „нельзя изобрѣсти столь печестиваго заблужденія, которое не нашло бы послѣдователей“ среди поляковъ, что среди канониковъ краковскихъ были „зараженные лютерскою ересью“, что въ монастыряхъ „религія была низвергнута“, а вмѣсто нея господствовала „какая-то новая вѣра“, такъ что для монаховъ не было ничего „ненавистнѣе вѣры католической“. Все это преувеличенія, но дѣйствительно общество заинтересовалось церковными вопросами, и его правовѣріе было сильно поколеблено. Гнѣзненскій архіеп. Петръ Гамратъ писалъ панѣ Павлу Ш, что вѣсть о созваніи собора была принята въ Польшѣ съ удовольствіемъ, но когда въ Польшу въ 1547 г. пришла новость о томъ, что соборъ, состоявшійся въ Тридентѣ (1545), былъ распущенъ, общество было этимъ очень недовольно. На послѣднемъ сеймѣ Сигизмунда I (въ Пиотрковѣ 1547—48 г.) земскіе послы выступили даже съ предложеніемъ, чтобы слово Божіе проповѣдовалось въ чистомъ видѣ (*pure*).

Три писателя выступили въ Польшѣ сороковыхъ годовъ съ анти-католическими и реформаціонными сочиненіями. Первый былъ поэтъ Николай Рей изъ Нагловицъ ¹⁾, одинъ изъ дѣятелей протестантизма впоследствии, переводчикъ псалмовъ на польскій языкъ. Въ 1543 г. онъ далъ сатирическое выраженіе ходячимъ

¹⁾ Zawadzki, Mikołaj Rej z Nagłowic.